

КАКАО РИГЕРТЪ

только в желтой оригинальной упаковке.
Обратите внимание на чистый вид:
1/4, 1/2, 1/4 фунта.

Лагушечка рѣшила
И въсѣхъ оповѣстила:
„Скажу я Вамъ одинъ секретъ:
Лучше „Марго“ и
„Прозитъ“ папирсъ
нѣтъ.
Курящие, не дурите,
„Марго“ и „Прозитъ“
лишь курите!
Вамъ всѣмъ безъ исключенья
Дадутъ онѣ лишь наслажденья.“

Въ 10 час. утра

8-го мая с. г., въ помещеніи Латв. Красн. Креста, Школьная улица № 1, начнется розыгрышъ I класса 5-кл. денежной лотереи № 4 Латв. Кр. Креста.

Билеты въ ограниченномъ количествѣ продаются: въ Лотерейномъ отдѣлѣ Л. К. К. въ Ригѣ, Школьная ул. 1, у Эспланады, съ 9 час. утра до 8 час. вечера, а также въ Банкѣ Латвіи и его отдѣленіяхъ, въ главной почтово-телеграф. конторѣ и ея отдѣленіяхъ, во всѣхъ частныхъ банкахъ и многихъ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ.

Къ текущему моменту.

Автономія Мемеля.

Литовское бюро печати сообщаетъ, что министр-президентъ Галванаскасъ вчера отбылъ въ Мемель, гдѣ онъ намѣренъ совѣщаться съ мѣстными партіями и организациями по вопросу объ автономіи Мемельской области. Автономію предполагаютъ объявить еще до подписанія Мемельскаго статута въ Парижѣ.

Коммунисты руководятъ.

ЛТА. Гельсингфорсъ, 3 мая. По свѣдѣніямъ печати, въ руководствѣ забастовкой портовыхъ рабочихъ въ Гельсингфорсѣ выдающуюся роль играютъ коммунисты. Они пытаются распространить забастовку также на остальные города Финляндіи.

Расходы Америки.

ЛТА. Берлинъ, 4 мая. Переговоры союзниковъ и американцевъ въ Парижѣ по поводу покрытія американскихъ оккупационныхъ расходовъ закончились безрезультатно. Союзники настаиваютъ на своемъ требованіи, чтобы Америка уменьшила свою часть расходовъ до 750,000 долларовъ.

Разстрѣль офицеровъ.

ЛТА. Берлинъ, 4 мая. Изъ Москвы сообщаютъ о разстрѣлѣ, по приговору высшаго трибунала, 8 бывшихъ казачьихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ бояхъ противъ большевиковъ на Кавказѣ. Въ ближайшемъ будущемъ ожидаются аналогичные приговоры.

Студенты и политика.

Ректоръ Будапештскаго университета запретилъ студентамъ участвовать въ какихъ бы то ни было политическихъ организацияхъ. (ЛТА.)

Керзонъ о германскихъ предложеніяхъ.

Новое выступленіе Керзона.

ЛТА. Лондонъ, 4 мая. (Reuter.) Английскій министръ иностранныхъ дѣлъ вчера выступилъ съ рѣчью по Рурскому вопросу. Министръ заявилъ, что онъ не согласенъ съ мнѣніемъ, будто бы нынѣшнее положеніе должно быть признано безвыходнымъ. Независимо отъ того, являются ли германскія предложенія удовлетворительными или нѣтъ, они бесспорно затрагиваютъ интересы англійской націи. Выходъ можетъ быть найденъ только въ общемъ выступленіи союзниковъ; если Германія будетъ поставлена передъ общей политикой союзниковъ, шансы на успѣхъ значительно увеличатся.

Говоря по поводу Лозаннской конференціи, Керзонъ заявилъ: „Было бы неразумно возобновить вооруженную борьбу, т. к. расхожденія между нами и Турціей не настолько значительны, чтобы они могли оправдать неизгладимую вражду.“

Позиція Англии.

ЛТА. Лондонъ, 4 мая. Согласно свѣдѣніямъ „Daily Telegraph“а, англійскій кабинетъ министровъ обсудитъ германскую репарационную ноту только послѣ того, какъ правительство ознакомится съ мнѣніемъ остальныхъ союзниковъ.

Официальные круги считаютъ желательнымъ не отвергать германскую ноту окончательно; предлагается затребовать отъ Германіи дополнительныхъ объясненій. Газета сообщаетъ, что Римъ прилерживается такого же мнѣнія, какъ Лондонъ.

Бельгійскій отвѣтъ.

ЛТА. Берлинъ, 5 мая. Согласно сообщенію парижскаго корреспондента „Vossische Zeitung“, бельгійское правительство намѣрено составить отвѣтъ на предложеніе Купо въ формѣ, не исключющей, несмотря

на отклоненіе отвѣтомъ германскихъ предложеній, возможности разрѣшенія репарационнаго вопроса въ близкомъ будущемъ.

Отвѣтъ — въ среду.

ЛТА. Берлинъ, 4 мая. (Wolff.) Германскіе политическіе круги ожидаютъ франко-бельгійскій отвѣтъ на репарационную ноту въ среду. Немедленно по полученіи отвѣта будетъ созвана чрезвычайная коммиссія по иностраннымъ дѣламъ.

Франко-бельгійское единодушіе.

ЛТА. Парижъ, 5 мая. Вчера въ теченіе всего дня происходили переговоры между французскимъ и бельгійскимъ кабинетами по поводу отвѣта на германскую репарационную ноту. Согласно сообщенію печати, въ совѣщаніяхъ обнаружилось полное единодушіе. Содержаніе ожидаемаго франко-бельгійскаго отвѣта уже въ пятницу вечеромъ сообщено правительствамъ Англии, Италиі, Соединенныхъ Штатовъ и Японіи.

Довѣріе Северингу.

ЛТА. Берлинъ, 4 мая. (Wolff.) Прусскій ландтагъ поименнымъ голосованіемъ отклонилъ предложеніе германской національной партіи о выраженіи недоувѣрія министру внутреннихъ дѣлъ Северингу. При дальнѣйшемъ ходѣ засѣданія произошли инциденты, приведшіе къ столкновенію между депутатами. Председатель былъ вынужденъ закрыть засѣданіе.

Черчилль — сторонникъ Ллойдъ Джорджа.

ЛТА. Лондонъ, 5 мая. Бывшій англійскій министръ колоній Черчилль вчера выступилъ съ болѣе рѣчью, въ которой онъ объявилъ себя сторонникомъ политическихъ взглядовъ Ллойдъ Джорджа.

Кризисъ въ Лозаннѣ.

ЛТА. Лозанна, 4 мая. (Reuter.) На ближневосточной конференціи созданъ серьезный кризисъ въ связи съ переговорами относительно защиты правъ иностранцевъ въ Турціи.

Исметъ-паша категорически отказался даже ознакомиться съ предложеніемъ союзниковъ, желающихъ установить извѣстный временный порядокъ на переходный періодъ, срокомъ въ 5 лѣтъ. Турецкая делегация требуетъ принятія союзниками такъ называемой формулы Монтаньи, выработанной итальянскими представителями какъ компромиссъ до перерыва первой Лозаннской конференціи.

Делегация союзниковъ отказывается отъ дальнѣйшихъ уступокъ, вслѣдствіе чего переговоры по вопросу о юридическихъ гарантіяхъ временно прерваны.

Кемалисты и Палестина.

(ЕКВ.) Назначенный представителемъ ангорскаго правительства въ Соединенныхъ Штатахъ бывший министръ внутреннихъ дѣлъ ангорскаго правительства Фуадъ бей въ бесѣдѣ съ нью-йоркскимъ представителемъ ЕКВ, спросившимъ его о положеніи евреевъ въ новой Турціи, сообщилъ слѣдующее: „Сущность твоеюнія въ теченіе столѣтій дружескія отношенія между евреями и турками продолжаются по прежнему; Турція особенно благодарна евреямъ за то, что они не послѣдовали примѣру остальныхъ национальныхъ меньшинствъ и не старались дискредитировать Турцію или оклеветать ее“.

Относительно Палестины Фуадъ бей сообщилъ, что кемалисты мало заинтересованы въ палестинскихъ дѣлахъ, такъ какъ большинство тамошняго населенія не турецкое. Онъ отвергъ распространяемые амераской прессой слухи, будто Кемаль-паша и И медъ-паша — еврейскаго происхожденія.

Изъ латышской поэзіи.

ЯНЬ ПОРУКЪ.

Весна любви.

Ты помнишь ли, какъ было разъ весной?
Сковозила солнцемъ зеленъ молодая,
Моей руки касалась ты рукой
Пчела неслась съ добычей луговой,
И нити паутинъ вились, сверкая.

Ты помнишь ли, какъ было разъ весной?
Ты любовь мнѣ поцѣлуйми покрыла,
И въ безднѣ взора взоръ терялся мой,
И закипалъ въ груди любви прибой
И тяжесть голову къ плечу клонила.

Ты помнишь ли, какъ было разъ весной?
Мелькаюда вдругъ зеленая зарница:
То противъ солнца съ вѣтки золотой,
Окрылена свободой дорогой,
Къ небесной глубинѣ взлетѣла птица.

Я помню да, то было разъ весной.
Какъ сонная, ты шла дорогой встрѣчной.
Мелькалъ въ осинахъ бѣлый облакъ твой,
Мнѣ шель навстрѣчу ангелъ неземной,
Съ прозрачной грудью и съ рукою млечной.

Я помню да, какъ было разъ весной.
Про жизни рай мечтали мы въ волненьи,
И цвѣль вѣнокъ надъ юной головой.
Мы взорами мѣнялись чередой,
А поцѣлуй намъ ускорялъ мгновенье.

Еще я помню, было той весной...
Ты обдувъ въ тотъ день дада мнѣ руку,
Тепло сиялъ лучъ солнца золотой...
Но счастье обернулось дождю злой,
И знойную теперь лишь помню муку.

В. КАМЕНЕЦКІЙ.

Революція и литература.

1.

Среди неожиданностей русской революціи были не только страшныя, но и такія, которыя вызвали улыбку, хотя бы и горькую. Къ числу ихъ принадлежало скоростное обращеніе въ большевистскую вѣру, или — лучше сказать — въ большевистскую ересь, иныхъ русскихъ писателей. Такъ, въ коммунистическую партію формально записался Валерій Брюсовъ. Ничьей

добросовѣстности мы заподозривать не смѣемъ, — будемъ поэтому считать, что онъ прозрѣлъ искренне, что на старости лѣтъ ему въ самомъ дѣлѣ открылась истина и что если, на примѣръ, онъ, редактируя сочиненія Пушкина, гримируетъ великаго поэта подъ большевика, если усердно содѣйствуетъ говеніямъ на литераторовъ, не пріавшихъ большевизма, онъ проявляетъ весь пылъ новообращеннаго, то имъ руководить не корысть и не поза, а глубокое убѣжденіе въ правотѣ Ленина и Радека, Троцкаго и Зиновьева. Странно только то, что до октября Брюсовъ былъ сотрудникомъ „Русскій вѣдомостей“, патріотомъ и шовинистомъ, и въ своихъ стихахъ и въ своей прозѣ славилъ „империалистскую“ войну и той-же словесностью своею громилъ нѣмцевъ. Еще страннѣе то, что до войны и революціи онъ принадлежалъ къ лагерю консервативному, тепло привѣтствовалъ нововременскаго Буренина и призывалъ къ укрощенію народныхъ движеній: „Пусть ликторы закуютъ форумъ“. Поэтъ Овидій воспѣвалъ метаморфозы, поэтъ Брюсовъ испытывалъ метаморфозу надъ самимъ собою. Нельзя думать, чтобы онъ притворялся, чтобы его скороспѣлый октябризмъ, содрванный послѣ октября, ни на минуту не равнялся, былъ только жестомъ, чтобы онъ сознательно приносилъ въ жертву свою честь и доброе имя. Восприимчивомъ его въ лоно большевизма, крестнымъ отцомъ его былъ Троцкій, который въ одной изъ своихъ статей такъ радовался приходу Брюсова въ партію-побѣдительницу. Если не вѣрить въ искренность этого неопита, поэта, ставшаго товарищемъ „товарищей“, то, какъ бы ни относиться къ его поэзіи, надо будетъ о его нравственной личности сказать: „Миръ ей праху!“ и поставить надъ нею печальный крестъ. Не будемъ этого дѣлать; повѣримъ лучше въ человѣческую и писательскую порядочность русскаго человѣка и русскаго писателя...

Въ меньшей мѣрѣ, но все же въ мѣрѣ достаточной, и уже никакого повода не подавая къ сомнѣнію въ искренности, послѣ октября пріобщились къ октябризму здравствующій Андрей Бѣлый и покойный Александръ Блокъ. Они приблизились къ боль-

шевистскому стану, къ этому Валленштейнову лагерю, они приняли и переняли многое изъ него, въ то время какъ остальная русская литература, за немногими и невыразительными исключениями, отвернулась отъ торжествующаго Калбана и сохранила вѣрность одухотворенному Просперо. Чистыми устами Короленко, одного, изъ страдальцевъ свободолубія, носителя прекрасныхъ традицій и воспоминаній, старараго словесника, провозгласила она, что русская литература — не съ большевиками, что не по ея великому пути, не подъ ея освѣщенными знаменами движется большевистская революція, поразительно и подозрительно сходная съ контрреволюціей, съ самой безудержной реакціей. Свои заслуги передъ народомъ и свободой русскіе писатели уже засвидѣтельствовали; теперь — очередь за правительствующими революционерами (впрочемъ, поскольку они правительствуютъ, постольку они уже не революционеры: правительствующій или торжествующій революционеръ, это — внутреннее противорѣчіе). Пока же мы знаемъ одно: русская литература освободила Россію, русская революція ее закрѣпостила. Литература навѣвала высокія чары, революція разочаровала.

И тѣмъ не менѣе изъ рядовъ литературы, съ Парнаса поэзии явились раскоды большевизма. Эстетикъ революціи, Блокъ подошелъ къ ней съ чисто-художественной точки зрѣнія и, мало похожий на Нерона, все-таки восторгался пожаромъ родного Рима, русскаго Рима, зрѣлищемъ живыхъ факеловъ. Среди мукъ и воллей, среди кошмарныхъ страданій, среди изысканной смерти онъ кощунственно мѣрилъ революцію мѣркой „музыкальности“. Въ своей статьѣ „Революція и интеллигенція“ говоритъ онъ такъ: „Мы любили эти диссонансы, эти ревы, эти звоны, эти неожиданныя переходы въ оркестръ... Не должны ли мы слушать и любить тѣ же звуки теперь, когда они вылетаютъ изъ мирового оркестра.“ И не чувствуя, какъ возмутительно и чудовищна его аналогія, Блокъ приглашаетъ насъ „слушать революцію“, „слушать ту великую музыку будущаго, звуками которой наполненъ воздухъ, и не выискивать отдѣльныхъ выливыхъ и

фалшивыхъ нотъ въ величавомъ реѣ и звонѣ мирового оркестра“. И такъ, то, что происходило и происходитъ въ задыхающейся и кроющъ Россіи, это музыкальная пьеса, звонъ и ревъ оркестра, утѣшающій эстетическое ухо, и мы — зрители и слушатели на балковѣ или въ ложѣ театра, историческаго театра. Какая поразительная для поэта сухость сердца, того сердца, которое для поэта особенно обязательно и на судъ котораго революція никакъ не можетъ быть оправдана! Какая скудость воображенія, какое равнодушіе къ человѣческимъ страданіямъ! Очевидно, Блокъ считалъ неизбежнымъ, чтобы летѣли щепки, когда рубятъ лѣсъ, подобно тому, какъ Столыпинъ считалъ неизбежнымъ, чтобы разбивались стекла, когда горитъ домъ. Они сошлись, министръ и лирикъ, сановникъ и поэтъ. Но Столыпинъ говорилъ объ этомъ, по крайней мѣрѣ, со скорбью, онъ не вызвалъ, безвкусно и безсовѣстно, къ музыкѣ, и онъ навѣрное зналъ или предчувствовалъ, что на своемъ высокомъ и видномъ, на своемъ ответственномъ посту онъ самъ будетъ однимъ изъ тѣхъ человѣческихъ стеколъ, которыя разобьютъ, какъ такими же стеклами оказались и его искалѣченные взрывомъ на Антекарскомъ островѣ дѣти. Александръ же Блокъ, нѣжный рыцарь Прекрасной Дамы, съ легкимъ сердцемъ, повторяю — съ сухимъ сердцемъ, воспринималъ русскую трагедію какъ пьесу, и что летятъ щепки живыя, одушевленные, окровавленные, — это его не касалось, это подъ его безопасный литературный кровъ, до его поэтической хаты, которая съ краю, не доносилось. А вслѣдствіи онъ еще воспѣлъ „Двѣнадцать“ и во главѣ этой дикой орды увидѣлъ Христа, всеуе произнесъ его святое имя. Правда, можетъ быть безвременная смерть самаго Блока вызвана была результатами революціи, и въ день его кончины въ анналахъ исторіи было записано, что русская революція виновата передъ русской поэзіей; но какъ бы то ни было, слушать музыку чужой боли онъ права не имѣлъ. Нельзя рѣшать дѣла безъ хозяина; хозяиномъ же дѣла, т. е. своей жизни и крови, является сама жертва, а не тотъ, кто изъ своего прекраснаго далека, изъ тумановъ

Внутренняя жизнь.

Проведение латвийско-советской границы.

Председатель комиссии по проведению границ Р. Акментынс вчера официально передал министру иностранных дел Мейерову оригинал описания латвийско-советской границы, к которому присоединены карты границ и тригонометрических пунктов.

О состоявшемся принятии границ будет сообщено Лиге Наций и всем правительствам. Посольства Америки, Англии и Франции уже выразили желание получить по три экземпляра описания границ.

Латвийский посланник в Финляндию Заринс награжден финляндским орденом Бвлой звезды.

В дипломатическом мире.

В Ригу прибыл германский представитель в Ливонии Ольсгаузен для совещания с германским посланником д-ром Кестером. 6 мая Ольсгаузен выезжает в Ревель.

Японские чиновники в Риге.

На днях в Ригу прибыли служащие японского министерства внутренних дел д-р Макусу Макагити и секретарь Фуйика. Оба чиновника, по сообщению „Latvijas Wehstnesis“, командированы в Европу для ознакомления с методами борьбы с коммунизмом, проявления которого отмечены также в Японии.

В Латвию они прибыли как в государство, граничащее с центром коммунистической пропаганды — Советской Россией, а также с целью установления связей с соответствующими учреждениями. Третьего дня они посетили политическую охрану.

Приезд представителя „зеленого Интернационала“.

В ближайшее время в Ригу прибывает руководитель бюро так называемого „зеленого Интернационала“ и международного сельского хозяйства Шидлер. Цель его прибытия — установление связи с латвийским крестьянством.

Рези́зия бывшего сбер.-кредитного банка.

Производившая проверку баланса бывшего сберегательно-кредитного банка комиссия установила, что банк из своих убытков, понесенных при валютных операциях, прибл. 60 миллионов руб., перенес на счет кредитного департамента. Ожидается, что этот убыток будет перечислен обратно, вследствие чего прибыль банка уменьшится на две трети; в том же размере уменьшатся также награды бывшей дирекции.

Банк Латвии

выпустил до сих пор в обращение бумажных денег на 20,200,000 латов. За-

пасы золота и иностранной валюты позволили бы выпуск еще 20 миллионов латов.

К забастовке в порту.

Судовые агенты, о вапштауэров и союз транспорт и штауэров постановили по-прежнему воздерживаться от каких бы то ни было уступок забастовщикам. Одновременно штауэры заявили, что они согласны принять бастующих на старших условиях, поскольку они нужны будут для работ. Забастовщики уже в настоящее время в большом числе являются к штауэрам с предложением своих услуг.

Вчера в порту находились 44 парохода, на 36 пароходах работали 1289 чел., из которых 72 принадлежат к числу старших рабочих.

Отклонение требований железнодорожников.

Управление железных дорог отклонило главные требования союза железнодорожников — о повышении жалования, о категориях и рабочем времени. Требования железнодорожников будут рассмотрены кабинетом министров.

Референдум.

Еврейская фракция Сейма высказалась за активное участие в референдуме по поводу отнятия церквей. В воззвании к еврейским избирателям, между прочим, говорится:

Не о вмешательстве в борьбу лютеранской и католической церквей, от которой еврейство несомненно отстранится, идет здесь речь. Вопрос вышел за пределы конфессиональной борьбы. Вопрос в том — следует ли раз навсегда обеспечить достоинство религиозных обществ независимо от их вѣроисповѣданія, — а этого одинаково требует демократический принцип отделения церкви от государства и свобода самоопределения меньшинств.

Вот что должен иметь в виду еврейский избиратель и поэтому он должен подать свой голос за референдум.

Подписи принимаются по воскресеньям (6 и 13 мая) с 9 час. утра до 6 час. веч. в следующих местах:

- в Городском Ломбардѣ, Извест. ул. № 9, Рыпарская улица № 24а, Суздальская улица № 3, Саратовская улица № 2, Плеттенбергская улица № 15/17, Приютская улица № 17, Мартыновская улица № 9,

Маг. Альтоваская улица № 6, Больдераа, Рижская ул. № 44.

По будням — до 12 мая — подписи принимаются только в Городской управѣ, Бл. Королевская ул. 5, с 5 до 8 час. веч.

Похороны пр-дцента Кадыка.

Вчера состоялись похороны приват-доцента университета маг. маг. Петра Кадыка. В похоронах участвовали студенческий совет, президиум конвента и представители др. организаций.

Резервация плавающих средств Латвии.

Представитель морского департамента, капитан Заринс, отбыл в Петроград для руководства резервацией латвийских пароходов и плавающих средств, которая начнется немедленно по освобождении Рижского залива от льда.

Солдатские песни.

Инспектором армии издан приказ, согласно которому солдатам запрещается пѣть пѣсенъ с нелатвийским содержанием и с русским и германским мотивами.

Арест германского коммуниста.

При контроле поезда Берлин-Рига задержан германский коммунист Пауль Ганзель, направлявшийся в Сов. Россию. Г. проник в Латвию без визы.

Воздушное сообщение ежедневно

(кроме воскр.) с Германией, Мемелем, Ревелем и с 1/1 с Петроградом. Прод. билетов: 1) Латв. Акц. Общ. возд. сообщ., бульв. Райниса 33, гост. „Бельво“, тел. 30-23. 2) „Валтийский Ллойд“, Купеческая ул. 22, тел. 26-09. 3) „Шенкеръ и Ко.“, Кривостаяя ул. 3, тел. 39-23. 4) „О-во Спальных вагонов“, Бл. Песочная ул. 8, тел. 17-13. Отъезд на аэродром на автомобилях от гост. „Бельво“ в 1 ч. 30 м. дня и 3 ч. 30 м. дня.

визы, пробравшись пѣшком из Янишек до ст. Мейтень. Г. раньше служил в железной дивизии в Латвию.

Дерманъ преиспѣваетъ.

Велись Дерманъ назначен членом президиума латвекции III коммунистического Интернационала и вскоре получит командировку за границу.

Иностранцы и Кеммерн.

В целях ознакомления соседних государств с курортом Кеммерн, управление сѣрных источников разослало напечатанные на языкѣ соответствующих государств проспекты с многими снимками курорта. Иностранцы, предъявившие в латвийском посольствѣ или консульствѣ медицинское удостовѣреніе о необходимости леченія в Кеммерн, будут пользоваться особыми льготами.

Учебная вѣсть.

Испытанія в шести классахъ начальныхъ училищъ будут производиться отъ 18 мая до 9 июня. Окончаніе учебныхъ занятій в прочихъ классахъ в городахъ приурочено къ 2 июня, в деревняхъ отъ 1 до 4 класса включительно — къ 15 мая, и в 5-омъ — къ 2 июня.

39-ый эшелонъ.

Отдѣл эмигрантовъ и бѣженцевъ отправляетъ в пятницу, 18 мая с. г., 39-й эшелонъ в Советскую Россию съ русскими бѣженцами и опантами. Выѣзжающие должны прибыть на станцію Рига I в 7 час. вечера.

Еврейская организация „Единение“.

Правительством утверждѣн уставъ новообразованной еврейской культурной организации „Единение“. Об-во ставитъ себѣ целью распространеніе культурно-социальныхъ знаній в ихъ отношеніи къ еврейству.

Разслѣдованіе событій 1 мая.

Вчера в государственной канцелярии начались засѣданія междуведомственной следственной комиссіи. Допросъ свидѣтелей производитъ прокуроръ судебной палаты Алкнесс и прокуроръ военного суда капитанъ Теншеръ. До обѣда были допрошены министръ труда Лоренцъ, депутаты Венкаляс и Бруно Калныньш и бывший государственный контролеръ Озолиньш. Допрошены будутъ также нѣкоторые сотрудники газетъ. Свидѣтельскія показанія стенографируются.

Приглашеніе Латв. націон. клуба.

Латвийскій національный клубъ обращается къ гражданамъ съ просьбой, ввиду историческаго значенія событій 1 мая, сообщать объ отдѣльных фактахъ столкновеній, очевидцами которыхъ они были, по Марейнской улицѣ № 5.

Уходъ председателя союза молодежи.

Председатель правленія союза латвийской національной молодежи Я. Поне отказался отъ занимаемаго мѣста. Его преемникомъ является Э. Бланкъ.

Дѣло Бруно Калныньша.

Члена Сейма, ранившаго вагабкой полицейскаго надзирателя, передается прокуратурѣ.

Поправка.

На послѣднемъ засѣданіи Сейма дѣвы с.д. предъявили министру внутреннихъ дѣлъ вопросъ, а не запросъ, какъ по ошибкѣ напечатано во вчерашнемъ номерѣ нашей газетѣ.

Противъ исключенія изъ засѣданія деп. Венкаляса голосовали только дѣвы с.д. и деп. Лазерсонъ. Меньшинства, за исключеніемъ нѣмецкой фракціи, которая голосовала за исключеніе, в голосованіи не участвовали.

Advertisement for 'Vim vom' cigarettes. Includes an illustration of a man smoking and the text 'Vim vom', 'MÜNDEL UN K°', and 'Радость курящихъ!'.

своего эстетизма, ощущаетъ ея стоны, какъ ноту в музыкѣ будущаго, какъ необходимый диссонансъ, который претворится когда-нибудь в мировую гармонию. Достоевскій подобной пѣвною гармоніе не соглашался покупать. Нельзя жить на чужой счетѣ.

Но если даже одержать печальную побѣду надъ тѣмъ естественнымъ чувствомъ состраданія и содроганія, которое вызываютъ въ каждомъ лютой гибелью безъ счета гибнущіе люди, то и въ такомъ грустномъ случаѣ, и съ такой холодной высоты не увидишь того величія в русской революціи, которому рукоплескали Блокъ и Бѣлый. Послѣдній упрекалъ Вячеслава Иванова за то, что онъ, когда то приветствовалъ „революціонно-духовный максимализмъ“ Ницше и Ибсена, теперь не испугивается, однако, радости отъ революціи. Бѣлый же самъ радовался ей и въ современныхъ „совѣдахъ“ усматривалъ народный „хоръ“ и разбросанныя тамъ и здѣсь античныя „оркестры“. В революціи русской видѣлъ онъ и реформацію, и мифологию, и „новыя невиданныя формы свободной, сіяющей жизни“...

Однако, ни Блокъ, ни Бѣлый не сказали намъ, въ чемъ же собственно заключается подлинная и внутренняя новизна большевистскихъ перспективъ и гдѣ здѣсь духовный, а не материалистическій максимализмъ. Непонятно, что в современной картинѣ можетъ пѣвать поэтъ и мыслитель. Неужели они такъ нетребовательны? Вѣдь если бы даже имущественная революція и осуществилась, то все равно она, въ самомъ принципѣ своемъ, не есть заря новой жизни, но есть дантовская „новая жизнь“. Въ лучшемъ случаѣ, восторжествовала бы справедливость, только она; но справедливость не есть высшая, религиозная цѣнность и предметъ диофамба. Чѣмъ народъ лучше не-народа? Чѣмъ „бѣднѣйшее“ крестьянство лучше бѣднаго? И вѣчны ли, и стоятъ ли восторга всѣ эти классификаціи и классы? Высоты начала демократизма, но за нихъ борются политики; поэты же и мистики должны желать большаго. Неужели даже успѣхъ большевистскихъ идей (къ тому же, демократіи враждебныхъ) могъ бы удовлетворить

вождей духа? Неужто такой провинціей, такимъ убогимъ городкомъ является на самомъ дѣлѣ тотъ градъ, котораго они взыскуютъ?

Та дѣйствительная революція, которая идетъ изнутри и которая могла бы народъ превратить изъ Савла въ Павла, не произошла. Въ новыя мѣхи влило вино старое. Праздновать нечего, и въ воздухѣ пустомъ разсѣивается неумѣстная осанна тѣхъ поэтовъ, которые забыли завѣтъ своего великаго учителя: „Зависѣть отъ властей, зависѣть отъ народа — не все ли намъ равно?“

Не дерзновенная глубина раскрылась передъ нами, а кровавая мѣль, не революція, а псевдо-революція, не возникло новое, а только сгустились всѣ пороки и ужасы старого. И недаромъ лучший изъ русскихъ писателей, Иванъ Бунинъ, ни на минуту не соблазнился тѣмъ, что произошло, и огненные слова проклятій и гнѣва бросаетъ въ лицо Медузы, въ страшный ликъ современности. Необычайной силой и пафосомъ горятъ его стихи, напечатанные въ только что появившемся въ Берлинѣ сборникѣ „Мѣдный Всадникъ“. Приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ этихъ черныхъ жемчужинъ слова:

...Ужъ нѣтъ возврата Къ тому, чѣмъ жили мы когда-то, Потеря не счастье, не позабата, Поцѣпчикъ отъ создателя Пилата Ничѣмъ не смѣть — и не простить, Какъ не простить ни мукъ, ни крови, Ни содроганій на крестѣ, Всѣхъ убивенныхъ во Христѣ, Какъ не принять грядущей нови Въ ея отвратной наготѣ.

Или вотъ его библейской мощью исполненное стихотвореніе, — нѣчто большее, чѣмъ стихотвореніе:

О, слезъ невыплаканныхъ ядъ! О, тѣпной невазности пламень! Блаженъ, кто раздробитъ о камень Твоихъ, Блудница, новыхъ чадъ, Рожденныхъ въ лютыя мгновенья Твоихъ утѣхъ — и нашихъ мукъ! Блаженъ тебя разаяцій лукъ Господняго святого мщенія!...

Б. КАМЕНЕЦКІЙ.

Театръ и искусство.

Гастроль Е. Виттинга.

(Латв. Нац. опера, 3 мая с. г.)

Имя артиста Е. Виттинга достаточно хорошо извѣстно рижской публикѣ.

Его выступленія, въ послѣднее время чаще всего происходившія на эстрадѣ, не могли, конечно, дать исчерпывающаго представленія объ этомъ пѣвцѣ.

Эстрада не всякому оперному пѣвцу „по плечу“.

Но опера, гдѣ детали скрадываются, тонкости пропадаютъ, ювелирной отдѣлки не требуется, — для большаго пѣвца является родной сѣерой, въ которой возможны и жизнь и творчество. Яркія, широкая мази, выпуклость нюансовъ, густыя краски здѣсь вполнѣ у мѣста.

Г. Виттингъ в трудной теноровой партіи Радамеса, съ его энергической манерой интерпретировать производилъ отличное впечатленіе.

Владѣя голосомъ, большимъ по своему діапазону, красивымъ по тембру, хорошо выравненнымъ, мягкимъ и металлическимъ на верхахъ, — онъ съ легкостью справляется съ трудностями, изобилующими въ этой партіи.

Пѣвецъ, рисующій сильными и размашистыми штрихомъ...

Если отъ такой манеры временами и страдаютъ частоты, — зато выигрываетъ цѣлое.

Въ призвѣ его художественной индивидуальности драматическій теноръ заслоняетъ образъ трагическаго героя, волею судебъ кончившаго „блестящую карьеру“ вождя въ подземельѣ, гдѣ, умирая, вынужденъ брать верхнія ноты“.

Не нарушая рѣзко налаженныхъ мис епсѣне постоянного ансамбля Латв. нац. оперы, стоявшая въ рецензируемѣй нами вечеръ на большой высотѣ, съ сценической стороны г. Виттингъ, какъ и полагается всякому гастролеру, привнесшему „въ чужой монастырь“ вѣль себя весьма корректно.

Сочувственный пріемъ, оказанный г. Виттингу публикой, говоритъ объ успѣхѣ гастролера.

Трудно умолчать объ общемъ ходѣ представленія, оставившаго прекрасное впечатленіе.

Въ этомъ театрѣ, несомнѣнно, происходятъ замѣтные сдвиги.

Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ и та „живая струя“, что бьетъ изъ каждой мис епсѣты, и та „пульсация“, что слышится въ каждой нотѣ.

Партнерша г. Виттинга г-жа Штенгель (Айда), вложившая въ партію много драматизма и экспрессіи, чаровала созданнымъ ею образомъ Айды.

Это художественный талантъ.

Успѣхи сдѣлалъ г. Мауринъ (Амонасро). Его Амонасро достоинъ похвалы.

Г-жѣ Андерсонъ (Амнерисъ) слѣдуетъ обратить вниманіе на мало звучащее, „недоносящееся“ визы и середину своего голоса.

Въ общемъ же ея Амнерисъ — мила.

На мѣстѣ были Михельсонъ и Карклинъ.

Отдаемъ должное и волюй заслуженное руководителямъ оперы г.г. Рейтеру и Мельникову.

Ю. МАЕВСКІЙ.

Я. И. Брунвальдъ въ Ригѣ.

Въ Ригу прѣхалъ оперный пѣвецъ Я. И. Брунвальдъ, уроженецъ г. Риги. Артистъ въ своихъ выступленіяхъ въ Стокгольмѣ, Нишцѣ, Санъ-Ремо и т. д. пользовался большимъ успѣхомъ. Извѣстный итальянскій писатель Беллетраммали написалъ сценарій для фильма, въ которой г. Брунвальдъ приглашенъ играть одну изъ главныхъ ролей.

Съемки будутъ производиться въ Сициліи и др. мѣст. Италіи. Въ настоящее время Я. И. Брунвальдъ прѣхалъ для отдыха въ родной городъ, осенью же состоится его гастроль въ Лондонѣ и др. крупныхъ городахъ.

Концертъ Саломеи Грауданъ

Состоится 8 мая въ залѣ Консерваторіи. Разнообразно составленная программа включаетъ произведенія Баха, Бетховена, Брамса, произведенія французскихъ композиторовъ: Дебюсси, Роже, Раваля. Въ заключеніе г-жа Грауданъ исполнитъ этюдъ Паганини и 10-ю рапсодію Листа.

Искусство въ Россіи.

На эту тему проф. Фил. Швейнфуртъ 8 мая с. г. прочтетъ докладъ на нѣмецкомъ языкѣ въ залѣ Биржевого Коммерческаго училища. Характерные типы средневѣковой русской архитектуры и иконописи, русскаго „барокко“ и классицизма, а также русская живопись XIX вѣка пройдутъ передъ глазами зрителя на экранѣ. Билеты продаются въ магазинѣ Крамера, Александровскій бульв. 2/4 и до лекціи въ Коммерческомъ училищѣ.